

УДК 811.161.1'42
ББК Ш141.12-551.5

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.33

Код ВАК 10.02.01

В. А. Копцева V. A. Koptseva
Павлодар, Казахстан Pavlodar, Kazakhstan

ПОЛИТИЧЕСКИЙ МЕМОРАНДУМ КАК РЕЧЕВОЙ ЖАНР

POLITICAL MEMORANDUM AS A SPEECH GENRE

Аннотация. Анализируется речевой жанр меморандума, характерный для политической коммуникации. Рассмотрены жанрообразующие признаки: коммуникативная цель, образ автора/адресата, образ прошлого/будущего, тип диктумного содержания. Источником языкового материала является меморандум Г. А. Зюганова «О задачах борьбы против империализма и необходимости международного осуждения его преступлений».

Abstract. The article observes the speech genre of memorandum which is typical for the political communication. The genre characteristics consider communicative purpose, the image of the author / the addressee, image of the past / future, content of the event. The source of the language material is a memorandum of G. A. Zyuganov "About the tasks of the struggle against the imperialism and the necessity of the international condemnation of his crimes".

Ключевые слова: политическая коммуникация; речевой жанр; жанрообразующие признаки; меморандум.

Key words: political communication; speech genre; genre characteristics; memorandum.

Сведения об авторе: Копцева Валентина Александровна, аспирант кафедры современного русского языка Новосибирского государственного педагогического университета; старший преподаватель кафедры журналистики и русской филологии Инновационного евразийского университета.

About the author: Koptseva Valentina Alexandrovna, Post-graduate Student of the Department of Modern Russian Language of Novosibirsk State Pedagogical University; Senior Lecturer of the Department of Journalism and Russian Philology, Innovative University of Eurasia (Kazakhstan).

Место работы: Инновационный евразийский университет (Казахстан, г. Павлодар).

Place of employment: Innovative University of Eurasia (Kazakhstan).

Контактная информация: 140003, Республика Казахстан, г. Павлодар, ул. М. Горького 104/2, к. 419. e-mail: 83_valentina@mail.ru.

Феномен политического лидерства является объектом многих современных исследований. Он может рассматриваться и с точки зрения лингвистики, поскольку «в политической коммуникации язык становится инструментом влияния и манипулирования, важнейшим средством категоризации, а тем самым и понимания политических феноменов» [Стексова 2012: 58]. Внимание лингвистов в данной области привлекает в первую очередь эффективность употребления тех или иных речевых жанров в дискурсе языковой личности. В некоторых дискурсах существуют определенные жанры, доступные не для всех: «Как известно, в некоторых видах дискурса существуют определенные жанры, доступные только для „профессионалов“, субъектом которых не может быть „клиент“: проповедь — для священника, лекция — для преподавателя, приговор — для судьи и т. д.» [Стексова 2012: 59]. Самым распространенным и популярным в политической среде является такой речевой жанр, как меморандум. Выбор этого жанра в качестве объекта исследования объясняется стремлением описать модель малоизученного речевого жанра и показать его специфику в дискурсе Геннадия Зюганова. Для анализа мы выбрали его меморандум «О задачах борьбы против империализма и

необходимости международного осуждения его преступлений».

В словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой «меморандум» трактуется как «вручаемый представителю другой страны дипломатический документ с изложением взглядов правительства на какой-нибудь вопрос» [Ожегов, Шведова: 350]. К этому значению близко определение из энциклопедического электронного словаря: меморандум (лат. *memorandum* — букв. «то, о чем следует помнить») — это «дипломатический документ, излагающий фактическую, документальную или юридическую сторону какого-либо вопроса. Обычно прилагается к ноте либо вручается лично представителю др. страны» [Энциклопедический словарь].

Под меморандумом понимается также «письмо с напоминанием о чем-либо (в торговле); докладная записка, служебная справка; перечисление в страховых полисах (особенно морских) опасностей, страхование от которых не производится» [Там же].

Задачам нашей статьи больше отвечает первое определение меморандума, данное в словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой.

Необходимо четко различать меморандум в юридическом, политическом и дипломатическом дискурсах. Юридический меморандум имеет все признаки структурирован-

ного документа: общие положения, предмет, обязательства, намерения и условия области сотрудничества сторон, адреса и подписи. Он разбит на пункты, главы или статьи, в чем проявляется сходство меморандума с международным договором. Как правило, авторы и адресаты — крупные министерства, организации республиканского и федерального значения — заключают меморандум о сотрудничестве, взаимопонимании или взаимодействии, например: *Меморандум о взаимопонимании между Комитетом государственного энергетического надзора и контроля Министерства индустрии и новых технологий Республики Казахстан и Министерством энергетики Республики Беларусь по сотрудничеству в области электроэнергетики.*

Меморандум в дипломатической сфере предполагает официальную переписку между представителями правительств разных стран и является официальным документом межгосударственного общения.

Меморандум Г. А. Зюганова «О задачах борьбы против империализма и необходимости международного осуждения его преступлений» опубликован в Москве тиражом 50 000 экземпляров. В экспозиции документа находится обращение к читателю — значит, этот текст является не дипломатическим, а политическим.

Указанный документ принадлежит к сфере публичной официальной политической коммуникации. В данном случае учитывается статусно-ситуативный критерий, обуславливающий характер отношений между партнерами (адресатом и адресантом) как представителями политических международных институтов [Ворожцова 2010: 108]. Вслед за М. Эгермы мы понимаем институт как «социально узаконенное специальное знание вместе с людьми, уполномоченными проводить его в жизнь» [Агар 1985: 147—168]. В политическом дискурсе в роли адресанта выступает представитель политического института, политических кругов государства или партийных организаций.

Модель речевого жанра, предложенная Т. В. Шмелевой, включает семь компонентов: коммуникативную цель, образ автора, образ адресата, фактор прошлого и будущего, диктум и формальную организацию речевого жанра [Шмелева 1990: 24—29].

Используя модель описания речевого жанра Т. В. Шмелевой [Шмелева 1990: 25], мы выделяем несколько коммуникативных целей меморандума, первая из которых — информативная — заявлена во вступлении к основному тексту: *Читатель может познакомиться с документом, раскрывающим правду истории.*

Несмотря на то что меморандум относится к монологическим жанрам [Бахтин 2000: 251], он построен в форме ответного хода, отклика на политический документ ассамблеи Совета Европы: *Вопиющим примером явилась резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) на январской сессии этого года. <...> Однако это не освобождает нас от обязанности **дать решительный отпор провокаторам.***

Меморандум Г. А. Зюганова создан для опровержения идей резолюции ПАСЕ и для осуждения западного империализма посредством репрезентации «черно-белого» мира оценок, организованных вокруг полюсов «хорошо» и «плохо» [Шмелева 1990: 25]: *Эта задача требует всесторонней международной оценки и осуждения преступлений империализма и глобализма.*

Таким образом, второй ведущей интенцией меморандума является обличение империализма как стадии социально-экономического развития, противостоящей социализму и коммунизму. В отличие от первой, это интенция убеждающего типа.

В меморандуме также задана цель изменить «самочувствие» адресанта и адресата, а именно автора, представителей коммунистического движения, с одной стороны, и империалистов, с другой, «соотнося их поступки, качества и все другие манифестации с принятой в данном обществе шкалой ценностей» [Шмелева 1997: 92]. Например: *Однако это не освобождает нас от обязанности дать решительный отпор провокаторам. Составители доклада шведского парламентария Линдблада самонадеянно и без должной научной квалификации коснулись важнейшего вопроса теории и практики — о роли насилия в истории.*

Фатическая установка речевого жанра актуализируется во введении к основному тексту и соотносится с приглашением мировой общественности к обсуждению поставленных вопросов: *Предлагаемый вниманию мировой общественности меморандум открыт для обсуждения, доработки и внесения уточнений и дополнений.*

Следующая задача автора — оценить сложившуюся в мире обстановку: *Политическая и моральная оценка прошлых и нынешних дел империалистов необходима именно сейчас, когда страны, придерживающиеся этой идеологии и ее установок, пытаются изобразить свою деятельность как некий эталон для подражания всем человечеством.*

Известно, что оценка выражает ценностное отношение субъекта к объекту. Субъектом ценностного отношения всегда является

человек или совокупность людей, «объединенных по половому, возрастному, социальному, профессиональному, конфессиональному, национальному, **политическому** (выделено нами — В. К.), территориальному признаку» [Темиргазина 1999: 26]. Отношение говорящего к адресату в данном случае негативно, что подтверждается выбором лексики: *давно уже запятнан империализм; массовые убийства и казни; с ног до головы забрызганный кровью и грязью; отпор провокаторам*. В целом тип оценки и эмотивность текста обусловлены основной интенцией обличения империалистической политической системы, что репрезентировано в самом названии меморандума — «О задачах **борьбы против империализма** и необходимости международного **осуждения его преступлений**».

Императивность текста меморандума Г. А. Зюганова детерминирована целью «вызвать осуществление событий», призвать к совместным действиям [Шмелева 1997: 91]. Как следствие, по критерию соотношения образа автора с ролью исполнителя данный текст принадлежит к «неисполнительской» группе речевых жанров, предполагающих исполнение действий адресатом коммуникации, а не автором текста [Шмелева 1997: 94]: *Либо человечество скажет решительное „Нет!“ фашистской реставрации, либо оно обречено на новые многолетние страдания. <...> Мы считаем, что международная общественность должна выразить свое отношение и осудить такие членовоенно-нацистские „теории“, как мальтузианство, социал-дарвинизм, ницшеанство, расизм, мондиализм и т. п.*

Все сказанное позволяет утверждать, что данный меморандум как речевой жанр в дискурсе Г. А. Зюганова имеет полиинтенциональный характер.

Образ автора эксплицирован уже в начальной части меморандума и отождествляется с КПРФ (*Поэтому **Компартия Российской Федерации** считает своим общественным и интернациональным долгом выступить с инициативой выработки стратегии и тактики активной борьбы человечества с глобалистской угрозой*). Рассуждение ведется от 1 лица множественного лица (***мы** не претендуем; **мы** полагаем; **мы** считаем*).

Тем самым автор обобщает свою точку зрения и представляет ее как характерную для всех коммунистов: *Как оценивают коммунисты этот прискорбный, но бесспорный факт?*

Адресатом выступает, как указано во вступлении, «*читатель*», далее по тексту —

«*человечество*», «*мировая общественность*». Под адресатом понимаются и «*государства Запада*» и «*провокаторы*». В последнем случае автор и адресат противопоставляются. Данный текст является реакцией на резолюцию ПАСЕ, поэтому адресаты (в данном случае авторы резолюции) являются одновременно и политическими оппонентами. В итоге формируется текстовая оппозиция «мы — они», «свои — чужие», «коммунисты — капиталисты», «представители коммунизма — представители империализма».

Интересно отметить появление в тексте меморандума приема градации: адресат выступает вначале как обобщенное лицо (*читатель, человечество, мировая общественность*), а затем конкретизируется в негативно-оценочном ключе: *государства Запада — провокаторы*. Прием градации актуализирует такие характеристики адресата, как массовость и равностатусность, определяющие, по классификации Е. И. Шейгал, линию «институт — институт» [Шейгал 2000: 86].

Проявление отношения говорящего (в данном случае — пишущего) к другому (слушающему/читающему) выражается в скрытом диалоге. Учитывая осведомленность адресата о ситуации, автор задает вопросы и, предвосхищая реакцию, тут же на них отвечает. Сравним:

Как оценивают коммунисты этот прискорбный, но бесспорный факт?

Марксизм никогда не преувеличивал роль насилия в истории.

Этот прием позволяет реализовать «условие приемлемости оценки адресатом: от него ожидается согласие с ней или несогласие» [Шмелева 1990: 27]: *Да, социализм, как и все предшествующие ему общественные формации, возникает из жертв и насилия. Конечно, никакие резолюции не в силах вычеркнуть коммунистическое движение из истории, умалить его вклад в развитие мировой цивилизации.*

Причиной появления данного меморандума является тот факт, что в 2006 г. появилась резолюция ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) «О необходимости международного осуждения преступлений тоталитарных коммунистических режимов». Со своей стороны меморандум Г. Зюганова как реакция на этот международный политический документ имеет определенную историческую событийную основу. Ср. названия документов: «О **необходимости международного осуждения преступлений тоталитарных коммунистических режимов**» (ПАСЕ) — «О задачах **борьбы против империализма и необходимости международного осуждения его преступлений**» (Г. А. Зюганов).

Сказанное позволяет утверждать, что по критерию наличия коммуникативного прошлого данный меморандум относится к маргинальной, вторичной группе речевых жанров (РЖ), имеющей реактивный характер.

Как было отмечено Т. В. Шмелевой, «образ будущего предполагает дальнейшее развитие речевых событий, воплощающееся в появлении других РЖ» [Шмелева 1997: 94]. В данном случае, как отмечает Г. А. Зюганов, документ ведет к порождению других текстов, он не содержит в себе все конечные интенции и финальные пути решения, его можно лишь изменять в содержательном плане: *Предлагаемый вниманию мировой общественности меморандум открыт для обсуждения, доработки и внесения уточнений и дополнений*. В итоге предполагается дальнейшая коммуникация и обсуждение.

Тип диктумного (событийного) содержания в оценочных жанрах предполагает наличие событий прошлого и настоящего [Шмелева 1990: 95]. В меморандуме это представлено эксплицитно, через перечисление исторических событий, например: *Начиная с середины XIX века, США, руководствуясь так называемой доктриной Монро, ведут бесчисленные вооруженные интервенции против стран Латинской Америки*.

Композиционно текст четко структурирован и содержит вступление и четыре главы.

В первой части характеризуется общая мировая политическая обстановка, ставится задача борьбы с империализмом и глобализмом.

Вторая часть меморандума посвящена анализу вопросов, связанных с насилием в истории, описанию отношения коммунистов и их оппонентов к мировой исторической практике и содержит рекомендацию читателям критически оценить прошлое.

Третья часть раскрывает преступления империализма против трудящихся, рабочего класса, крестьянства, демократической интеллигенции; против свободы и независимости народов; против мира и жизни на Земле; против культуры. По сути, вторая и третья части представляют оценочную характеристику речевого жанра в силу специфики анализируемых фактов.

Четвертая часть — кульминационная и самая экспрессивная — содержит альтернативные, по мнению автора, предложения для улучшения политической обстановки в мире: *Только социализм может дать реальную, а не реакционно-утопическую альтернативу глобализму и „новому мировому порядку“*.

Это неконкретизированная декларация без плана реализации какой-либо программы. Автор прямо указывает на ее чисто

апеллятивный характер: *Предлагаемая платформа <...> не предпрещает конкретных форм общественного устройства, которые изберет человечество в будущем. Но реализация этих лозунгов крайне необходима*.

Финал приобретает императивно-лозунговый характер: *За освобождение труда от эксплуатации и социальную справедливость. Против долговой кабалы. Надо смотреть в будущее, а не сводить счеты с прошлым! Надо смело и уверенно идти вперед!* Форма речевого призыва, присущая стилистике советского партийного дискурса, обладает оценочностью и категоричностью. Такая форма нацелена на программирование мышления адресата в нужном автору направлении, а также побуждает его к совершению определенных действий.

В структурном отношении меморандум является сложным речевым жанром, включающим более простые: ответ, осуждение и лозунг.

В ответе как речевой реакции реализуется намерение автора выразить свое мнение по поводу документа ПАСЕ. Жанр ответа зависит от конкретной коммуникативной ситуации, детерминирован предыдущими речевыми действиями адресата: *Однако это не освобождает нас от обязанности дать решительный отпор провокаторам. Ведь резолюция ПАСЕ — не просто проявление исторического беспамьяства и черной неблагодарности Советскому Союзу, спасшему Европу от фашистского порабощения*.

Наиболее яркой типологической характеристикой речевого жанра осуждения является негативная оценка империалистической действительности, достигаемая за счет употребления большого количества эмотивно-оценочной лексики: *Велика вина капитализма за жестокости колониальных времен*. Осуждение предполагает возможное продолжение коммуникации со стороны адресата и провоцирует его реакцию: *Предлагаемый вниманию мировой общественности меморандум открыт для обсуждения, доработки и внесения уточнений и дополнений. Мы полагаем, что для этой работы необходимо создание авторитетной международной комиссии*.

Для лозунга характерен призыв к совместной борьбе с политическими партиями капиталистических стран: *За роспуск агрессивных военно-политических блоков. За ликвидацию тотального полицейского контроля над личностью*.

В тематическом отношении меморандум Г. А. Зюганова контрастен. В первых трех

частях автор выражает негативное отношение к империализму, используя слова с резко отрицательной оценкой (*фашизм, разрушение, кровавая расправа, насилие, убийство, казни, гибель*) и лексемы с суффиксами субъективной оценки (*судилище*). Для последней части, отражающей политику социализма, характерны слова с позитивной окраской (*освобождение, справедливость, свобода, прогресс, мир*).

Опираясь на факты, Г. А. Зюганов детализирует их статистическими данными. Например: *Показатели детской смертности из-за голода, по данным ООН, достигли ранее невиданного уровня: 17 тыс. смертей каждый день*.

В некоторых случаях автор ссылается на авторитетный источник — международные организации: *Приговором империализму звучат данные Доклада ООН 2005 года о развитии человека. Или: по данным ООН, по расчетам экспертов ООН, по данным ООН и ОБСЕ. В остальных же случаях ссылки на источники не приводятся, если они касаются общеизвестных фактов. Ср.: На принудительных работах, от голода, военных лишений, массовых казней погибло 20 млн. гражданского населения СССР, в основном русских, украинцев, белорусов, евреев и цыган<...>*.

Остановимся немного на языке и стиле меморандума.

Лексические особенности связаны с использованием терминов из сферы официально-деловых отношений (*резолуция, доклад, сессия*). Однако особенностью меморандума Г. А. Зюганова является употребление публицистических элементов и оценочной книжной лексики. В политическом документе такая лексика эксплицирует отношение автора к обсуждаемому факту международной жизни: *эксплуатируется подневольный труд, политика западных режимов, практикует разрушение основ жизни и геноцид коренного населения*. В тексте пересекаются религиозная лексика (*фарисейство, духовные отцы, не каялись и не будут каяться, очаг православия*) и лексика советской эпохи (*марксизм, эксплуататорские и реакционные классы, научный коммунизм, интервенты, Интернационал*).

Морфологическую специфику меморандума Г. А. Зюганова определяют частое использование местоимений 3 лица ед. и мн. ч. и соответствующих форм глагола, а также употребление прилагательных, существительных и наречий со значением отрицательной оценки (*обывательские критерии, безжалостная война, кровавая расправа, самонадеянно, голод, судилище*).

Синтаксические средства подчинены экспрессивности текста. Так, широко распространены парцеллированные конструкции: *Поэтому мы рекомендуем государствам Запада критически взглянуть на свое прошлое и дать ему честную оценку. Закончить с практикой двойных стандартов*.

Нарастанию экспрессии способствуют риторические вопросы анафорического типа, например: *Идет ли оно к дальнейшему подчинению труда капиталу или освобождению труда от капитала, к превращению труда в естественную жизненную потребность? Идет ли оно к установлению над миром олигархической власти узкого круга лиц или к демократическому взаимодействию и сотрудничеству суверенных стран и народов?*

Меморандум в дискурсе политиков встречается довольно редко. Поэтому сложно выявить устоявшиеся инвариантные особенности жанра. Попробуем всё же на нашем материале кратко обобщить специфику этого жанра.

Политический меморандум принадлежит к публицистическому стилю речи. Об этом свидетельствуют стремление к воздействию на читателя, экспрессивность, оценочность, лозунговость, информативность, метафоричность (*сытая Европа, колыбель европейской цивилизации, мировая казарма*), использование изобразительно-выразительных средств языка, речевых стереотипов, клише (*нависла угроза установления глобальной диктатуры, это не освобождает нас от обязанности, считает своим общественным и интернациональным долгом*). Сказанное определяет обличительный пафос речевого жанра и его ведущую интенцию: он предназначен для оценки ситуации преимущественно декларативного, а не аргументативного типа.

В соответствии с коммуникативными целями речевой жанр меморандума является полиинтенциональным и синтезированным: он вбирает в себя черты оценочных и императивных жанров. Автор желает вызвать читательское осуждение, и поэтому ведущей категорией меморандума является оценка.

С опорой на классификацию М. М. Бахтина [Бахтин 2000: 251] мы отнесем меморандум ко вторичному сложному жанру, поскольку он вбирает в себя простые жанровые формы: ответ, осуждение, лозунг. Включение в состав меморандума других жанров свидетельствует о его комплексном характере и «открытой» структуре.

Меморандум в дискурсе Г. Зюганова и меморандум как дипломатический документ объединяет международный адресат — по-

тенциальный читатель из стран Запада (члены ПАСЕ). Однако меморандум политика предполагает не только международного адресата, но и внутреннего, российского. По отношению к разным адресатам реализуются различные коммуникативные задачи.

В целом политический меморандум можно определить как жанр, предназначенный для обобщения актуальных, общественно значимых процессов, ситуаций, явлений и управляющих ими закономерностей, а также для трансляции адресату мнения партии (КПРФ), для призывов и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Проблема речевого жанра // Автор и герой: к философским основам гуманитарных наук. — СПб., 2000.
2. Ворожцова Н. В. Предвыборный дискурс и его жанры // Вестн. Иркут. гос. лингвист. ун-та. 2010. № 2. С. 106—113.
3. Гаврилова М. Н. Политическая коммуникация XX века. — СПб. : Изд-во Невск. ин-та языка и культуры, 2008.

4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Рос. акад. наук, Ин-т рус. языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. — М. : Азбуковник, 1997.

5. Стеклова Т. И. «Послание президента» как жанр политической коммуникации // Политическая лингвистика. 2012. № 3 (41).

6. Темиргазина З. К. Оценочные высказывания в русском языке. — Павлодар : НПФ «ЭКО», 1999.

7. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. — М. ; Волгоград : Перемена, 2000.

8. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи. — Саратов : Колледж, 1997. С. 88—98.

9. Шмелева Т. В. Речевой жанр. Возможности описания и использования в преподавании языка // Russistik. Русистика : науч. журн. актуальных проблем преподавания русского языка. — Berlin. 1990. № 2. С. 20—32.

10. Энциклопедический словарь. URL: <http://academic.ru/dic.nsf/lower/16091> (дата обращения: 20.10.2013).

11. Agar M. Institutional Discourse. — Amsterdam : Mouton Publishers, 1985. P. 147—168.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Т. И. Стеклова